

## Глава 91: Последний ход

...Все, кому заплатили за еду, были вне себя от радости и польщены этим жестом молодого господина Чжана настолько, насколько это вообще возможно, поэтому молодой господин Чжан снова стал самодовольным и даже почувствовал, что это стоит хорошего пинка под зад от его старика дома.

Е Сяосянь быстро добавила: "Молодой господин Чжан, согласно старому правилу, вы должны платить сразу, если счет превышает два таэля серебра. Я примерно подсчитала, что все счета наших обедающих здесь составляют тридцать таэлей, плюс ваш собственный счет, итого тридцать три таэля. Вы предпочитаете оплатить его серебром или вашей золотой монетой?"

Одна золотая монета равна пятидесяти таэлям серебра.

Словно терпя боль от того, что его плоть отрезают, молодой мастер Чжан передал золотую монету Е Сяосянь.

Е взяла её с широкой улыбкой и сказала: "Я дам вас сдачу чуть позже".

После того как Е Сяосянь зашла на кухню, она больше не выходила, а сдачу Ли Хунмэй отдала молодому мастеру Чжану.

Молодой мастер Чжан увидел, что большая золотая монета превратилась в несколько бледных серебряных, и это причинило ему боль даже больше, чем расчленение до смерти.

Толстяк знал, что сердце молодого мастера Чжана сильно болит, ведь молодой мастер Чжан флиртовал со многими девушками и никогда не тратил так много денег. Обычно он мог подцепить девушку за десять или около того таэлей серебра.

Толстяк сказал: "Господин, мы... понесли убытки? Мы уже потратили серебро и золото, но эта мисс никак не отреагировала".

Тощий сразу же сказал: "Она не ответила, но, возможно, она уже тайно влюбилась в молодого мастера Чжана. Когда эта мисс обернулась, я заметил, что она даже не смогла сдержать улыбку на своих губах".

Что касается молодого мастера Чжана, то он не чувствовал, что понес какие-либо потери, так как многие люди делали ему комплименты, а Е Сяосянь также сравнивала его с тем иногородним торговцем, поэтому он чувствовал, что уже посадил семя любви в сердце Е Сяосянь и теперь просто ждал, когда оно расцветет и принесет плоды.

Некоторые обедающие уже закончили есть, и все они подходили и благодарили молодого мастера Чжана: "Молодой мастер Чжан, спасибо вам большое, что заплатили за еду. Я так вам

благодарна!"

Молодой мастер Чжан щедро размахивал руками: "Нет проблем, нет проблем".

Однако, как только эти посетители выходили из ресторана, они менялись в лице.

"Этот молодой господин Чжан — дурак? Даже если он из богатой семьи, он не должен так тратить деньги".

"Возможно, он выпендривается перед этой поварихой. Если бы я был папой этого молодого господина Чжана, я бы переломал ему ноги".

"Почему мы должны обращать на него внимание? Мы же ели бесплатно. Надо было заказать побольше еды".

На следующее утро Е Сяосянь встала рано, как обычно. Поднявшись, она увидела Баофэна, который тоже собирался уходить.

С тех пор как они переехали в город, Е Сяосянь и другие вставали рано, поэтому Сяо Баофэну некому было приготовить завтрак. Ли Хунмэй всегда давала ему несколько монет и просила купить несколько булочек на улице.

"Доброе утро!" — Сяо Баофэн поприветствовал Е Сяосянь.

Е Сяосянь тоже улыбнулась: "Доброе утро, Баофэн, почему ты встал так рано?"

"Отсюда до школы далеко, поэтому мне нужно вставать рано, чтобы прочесть книги", — объяснил Сяо Баофэн.

Е Сяосянь сказала: "Тогда иди. Будь осторожен по дороге в школу и не забудь позавтракать. Тебе нужно регулярно завтракать, чтобы расти".

"Понятно. До свидания", — сказал Сяо Баофэн.

После того, как Сяо Баофэн ушёл, Е Сяосянь не сдвинулась с места, а стояла и смотрела ему вслед.

Хотя они переехали в город, Баофэн все еще учился в Зале Ветра, до которого было еще далеко, и он был предоставлен сам себе. Е Сяосянь очень переживала, что Сяо Баофэн встретит по дороге какую-нибудь опасность. Даже если бы не было никакой опасности, это было бы пустой тратой времени на ежедневную ходьбу.

Тогда Е Сяосянь решила, что при следующей встрече спросит у Учителя Вонга, не знает ли он каких-нибудь частных школ в городе, куда можно было бы перевести Баофэна.

...Учитель Вонг пришел в полдень того же дня. Он вошел вместе с молодым мастером Чжаном.

Учитель Вонг всегда был сдержанным и вел себя тихо, когда входил в дом, а молодой мастер Чжан случайно столкнулся с ним и грубо выругался: "Уйди с дороги!"

Учитель Вонг не стал возражать и сразу поднялся наверх, выбрал место и сел.

Молодой мастер Чжан сидел внизу, прямо под Учителем Вонгом, поэтому то, о чем они говорили, дошло до ушей Учителя Вонга.

"Молодой мастер Чжан, вы уверены, что сегодня наконец-то сможете заполучить эту маленькую повариху?" — спросил Толстяк.

Молодой мастер Чжан, покачивая бумажным веером, задорно ответил: "Я потратил три таэля серебра позавчера и еще одну золотую монету вчера, так что если я не смогу получить ее сегодня, то я буду выглядеть как монах или как?"

"И что ты собираешься сказать ей потом?" — спросил Толстяк.

Молодой мастер Чжан покачал головой: "Ты забыл мои три приема? Первый — показать свои деньги, второй — коснуться её, а третий... хе-хе, уже перехожу к делу".

Толстяк спросил: "Но, когда ты прикоснулся к ней, как она отреагировала?"

Молодой мастер Чжан закатил глаза на Толстяка: "Я уже сделал это. Помнишь, я недавно трогал ее маленькую ручку, и она не плакала, так что скажи мне, что это значит..."

Тощий и Толстяк посмотрели друг на друга, а затем озорно ухмыльнулись.

"Молодой господин Чжан, на самом деле ты уже коснулся ее, но то, как ты это сделал, отличается от того, что ты делаешь с другими девушками. Обычно ты лапаешь других за зад и бедра или дергаешь их за волосы, но почему ты коснулся только её руки? А вдруг она подумает, что ты случайно дотронулся до нее?" — сказал Тощий.

Толстяк тоже сказал: "Верно. Ты передавал ей серебро и, конечно же, дотронулся до нее, верно?"

Молодой мастер Чжан выругался: "Я знаю, что делаю. Попроси эту старую женщину прийти

сюда".

"Старая женщина" как раз сейчас обслуживала Учителя Вонга.

В эту эпоху учителя пользовались особым уважением, поэтому Ли Хунмэй, естественно, сначала пошла обслуживать его.

Учитель Вонг только закончил заказывать еду, когда Тощий и Толстяк начали кричать внизу: "Старая женщина, немедленно спускайся сюда!"

Ли Хунмэй тихо выругалась: "Вот три сукиных сына!"

Когда она ругалась, Учитель Вонг услышал это, поэтому он подтвердил, что коротышка, толстяк и тощий внизу нацелились на Е Сясянь. Он был вынужден уделять больше внимания тому, что происходило внизу.

После того, как Ли Хунмэй спустилась вниз, молодой мастер Чжан сказал ей: "Старая женщина, госпожа Е должна быть на кухне, не так ли? Я бы хотел заказать еду там. Вы меня проводите?"

Ли Хунмэй ответила: "Наш шеф-повар сказал, что на кухне может находиться только персонал, так что извините, молодой господин Чжан. Почему бы вам не сделать заказ здесь, а я доставлю его на кухню".

Молодой мастер Чжан спросил: "Вы доставите мой заказ? Кто вы такая, черт возьми? Попросите повара прийти сюда, и я закажу еду".

Ли Хунмэй собиралась пойти на кухню, но Е Сясянь уже вышла.

Малыш Пять рассказал ей о молодом мастере Чжане, и Е Сясянь боялась, что молодой мастер Чжан усложнит жизнь Ли Хунмэй, поэтому она вышла первой.

"О, госпожа повар... вы сегодня очень хорошо выглядите", — сказал молодой мастер Чжан.

Е Сясянь была не в том настроении, чтобы тратить время на молодого мастера Чжана, поэтому она подошла к нему и холодно сказала: "Что бы вы хотели съесть, молодой мастер Чжан?"